

Понятие подлинности объектов культурного наследия в международном и российском праве: комплексный юридический анализ

The concept of authenticity of cultural heritage objects in international and Russian law: a comprehensive legal analysis

Я.А.Явид

соискатель кафедры теории и истории

государства и права ЧОУ ВО

«Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Аннотация: в статье представлен комплексный юридический анализ понятия подлинности объектов культурного наследия (ОКН). Исследуется эволюция и содержание концепции подлинности в международном праве, особое внимание уделено Венецианской хартии, Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного наследия 1972 г. (включая роль подлинности как критерия выдающейся универсальной ценности) и Нарскому документу о подлинности, отразившему переход к многоаспектному и культурно-релятивистскому пониманию. Анализируется российское законодательство, преимущественно Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», рассматриваются ключевые правовые механизмы обеспечения подлинности: институт предмета охраны и государственная историко-культурная экспертиза (ГИКЭ). Проводится анализ видов работ по сохранению ОКН и юридической ответственности за нарушение требований сохранения подлинности, обозначаются актуальные правовые проблемы и вызовы, связанные с применением концепции подлинности на практике (воссоздание, сохранение контекста, нематериальные аспекты, баланс сохранения и использования). Аргументируется вывод о фундаментальном значении подлинности как правового критерия для идентификации, охраны, использования ОКН и установления ответственности в международном и российском праве.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятник истории, воссоздание, концепция подлинности, историко-культурная экспертиза

Abstract: the article presents a comprehensive legal analysis of the concept of authenticity of cultural heritage objects. The article examines the evolution and content of the concept of authenticity in international law, with special attention paid to the Venice Charter, the UNESCO World Heritage Convention of 1972 (including the role of authenticity as a criterion of Outstanding universal value) and the Nara Document on Authenticity, reflecting the transition to a multidimensional and culturally relativistic understanding. The article analyzes Russian legislation, mainly Federal Law No. 73-FZ "On Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the peoples of the Russian Federation", examines the key legal mechanisms for ensuring authenticity: the institute of the subject of protection and the state historical and cultural expertise (GIC). To analyze the types of work on the preservation of windows and the legal responsibility for violating the requirements for the preservation of authenticity, identifies current legal problems and challenges related to the application of the concept of authenticity in practice (re-creation, preservation of context, intangible aspects, balance of preservation and use). The author argues for the fundamental importance of authenticity as a legal criterion for the identification, protection, use of windows and the establishment of responsibility in international and Russian law.

Keywords: cultural heritage sites, historical monument, reconstruction, concept of authenticity, historical and cultural expertise.

Введение

Философско-правовое значение подлинности

Объекты культурного наследия (ОКН) – это не просто артефакты прошлого, но сложные социокультурные феномены, несущие в себе память поколений, эстетические идеалы, научные сведения и ду-

ховные ценности. Их сохранение является не только моральным долгом, но и важной государственной и международной задачей, имеющей глубокие правовые основания. Центральным, хотя и многогранным, понятием, определяющим ценность объекта и, следовательно, необходимость и методы его

правовой охраны, выступает понятие *подлинности (authenticity)*.

В философском смысле подлинность связана с истинностью, неподдельностью, соответствием своему первоначальному замыслу или состоянию. Однако применительно к ОКН, которые существуют во времени, подвергаются изменениям, реставрациям, адаптациям, это понятие становится значительно сложнее. С юридической точки зрения, подлинность трансформируется из абстрактной категории в *ключевой квалифицирующий признак*, влияющий на:

- идентификацию и признание объекта в качестве культурного наследия.
- включение объекта в государственные и международные охраняемые реестры.
- определение границ объекта и его предмета охраны.
- установление правового режима использования и содержания объекта.
- регламентацию допустимых вмешательств (консервация, реставрация, приспособление).
- установление мер юридической ответственности за причинение вреда объекту.

Настоящая статья посвящена комплексному анализу понятия подлинности ОКН с точки зрения международного и российского права, его эволюции, нормативному закреплению и практическим проблемам правоприменения.

Эволюция понятия подлинности в международном праве

Международное сообщество, осознав универсальную ценность культурного наследия, постепенно вырабатывало подходы к его сохранению, и концепция подлинности играла в этом процессе центральную роль.

1. *От материальной концепции к комплексному подходу (Венецианская хартия, 1964)*: международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская

хартия), хотя и не использует термин «подлинность» активно, заложила основы научного подхода, ориентированного на максимальное сохранение *подлинного исторического материала*. Акцент делался на материальной достоверности. Хартия подчеркивала важность сохранения всех исторических наслоений как свидетельств времени и осуждала произвольные достройки или удаления («реставрация должна остановиться там, где начинается гипотеза») [1]. Этот подход отражал преимущественно европейское понимание наследия как материального объекта, чья ценность заключается в его оригинальных компонентах.

2. *Подлинность как критерий всемирного наследия (Конвенция 1972 года и руководство по выполнению Конвенции)*: конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [2] установила требование соответствия объектов критериям выдающейся универсальной ценности для включения в престижный Список всемирного наследия. Такое соответствие определяется условием подлинности (и целостности – integrity). Детализация этого критерия содержится в руководстве по выполнению Конвенции [3]. Здесь подлинность напрямую увязывается с *Выдающейся Универсальной Ценностью (Outstanding Universal Value - OUV)* объекта. То есть, объект должен правдиво и достоверно выражать те культурные ценности, которые и обусловили его признание исключительным. Руководство уточняет, что оценка подлинности зависит от типа наследия, его культурного контекста и должна учитывать различные аспекты: форма и дизайн, материалы, назначение и функция, традиции и методы, местоположение и окружение, дух и атмосфера, язык и другие формы нематериального наследия [3]. Утрата подлинности ключевых атрибутов, несущих OUV, может привести к серьезным юридическим последствиям на международном уровне, вплоть до исключения объекта из Списка всемирного наследия.

3. *Признание культурного разнообразия (Нарский документ о подлинности, 1994)*: этот документ [4], разработанный ИКОМОС при поддержке ЮНЕСКО, стал важнейшей вехой в осмыслении подлинности. Он явился реакцией на осознание того, что европоцентричный акцент на материальной субстанции не всегда адекватен для оценки наследия других культур. Нарский документ провозгласил:

- многоаспектность подлинности (перечислив упомянутые выше источники информации: форма и дизайн, материалы и субстанция, использование и функции, традиции и техники, местоположение и окружение, дух и чувство места и др.);

- культурный релятивизм: Понимание подлинности зависит от места, времени, культурного и исторического контекста. Уважение ко всем культурам требует, чтобы наследие рассматривалось и оценивалось в тех культурных рамках, к которым оно принадлежит;

- важность всех источников информации: Оценка подлинности должна основываться на синтезе различных данных, а не только на материальном анализе [4].

Хотя Нарский документ не является юридически обязывающим международным договором, его принципы глубоко интегрированы в практику Комитета всемирного наследия и национальные подходы к сохранению наследия, влияя на экспертные оценки и принятие решений.

Подлинность в системе российского законодательства об охране наследия

Российская Федерация, являясь участницей ключевых международных конвенций имплементировала принципы охраны наследия, включая сохранение подлинности, в свое национальное законодательство. Основным регулятором выступает ФЗ № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [5].

1. **Юридическое ядро – понятие предмета охраны**: закон вводит ключевое понятие «*предмет охраны*» (ст. 3, 18). Это юридически закреплённая совокупность материальных и нематериальных характеристик объекта (историко-культурных, архитектурных, градостроительных, художественных, научных, мемориальных), которые послужили основанием для его включения в национальный реестр объектов культурного и которые подлежат обязательному сохранению. Именно через установление и юридическую фиксацию предмета охраны реализуется требование сохранения подлинности конкретного ОКН. Предмет охраны определяется в ходе государственной историко-культурной экспертизы и утверждается соответствующим органом охраны ОКН. Любые действия на объекте или в его охранной зоне не должны нарушать предмет охраны объекта [5].

2. **Иерархия и категории ОКН**: ФЗ № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» делит ОКН на категории (федерального, регионального, местного значения) и виды (памятники, ансамбли, достопримечательные места). Хотя требование сохранения подлинности универсально, его конкретное содержание и строгость требований к сохранению могут нюансироваться в зависимости от категории и вида объекта, что также отражается в предмете охраны.

3. **Регламентация работ по сохранению ОКН**: ФЗ № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» четко определяет виды работ, допустимые на ОКН (ст. 40): консервация, ремонт, реставрация, приспособление для современного использования. Все они подчинены главному принципу – сохранению подлинности объекта, выраженной через предмет охраны:

- *Консервация* (ст. 41): работы, направленные исключительно на предотвращение ухудшения состояния объекта без

изменения его дошедшего до нас облика. Здесь сохранение подлинной субстанции является абсолютным приоритетом;

- *Ремонт памятника* (ст. 42): работы для поддержания эксплуатационных характеристик без изменения особенностей, составляющих предмет охраны. Допустимы лишь минимальные вмешательства;

- *Реставрация* (ст. 43): наиболее сложное вмешательство, направленное на выявление и сохранение историко-культурной ценности объекта. Допускает восстановление утраченных элементов, но только на основе исчерпывающих научных исследований и объективных данных, подтверждающих их первоначальный вид. Использование аутентичных материалов и технологий является приоритетом. Любые дополнения должны быть отличимы от подлинных частей. Закон запрещает реставрацию, основанную на домыслах.

- *Приспособление для современного использования* (ст. 44): работы по адаптации объекта к новым функциям, возможные только при условии сохранения его историко-культурной ценности и, прежде всего, без изменения особенностей, составляющих предмет охраны.

4. Государственная историко-культурная экспертиза (ГИКЭ) как гарант подлинности: ГИКЭ (регулируется ст. 28–32 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Положением о государственной историко-культурной экспертизе [6]), которые являются ключевым юридическим механизмом обеспечения сохранности ОКН, включая их подлинность.

Экспертиза обязательна при:

- обосновании включения объекта в реестр (оценивается историко-культурная ценность, которая неразрывно связана с подлинностью);

- определении категории значения объекта;

- установлении или изменении предмета охраны;

- утверждении границ территории ОКН и зон охраны;

- согласовании проектной документации на проведение работ по сохранению ОКН;

- оценке воздействия хозяйственной деятельности на ОКН.

Экспертиза проверяет, соответствуют ли предлагаемые решения (методы, материалы) требованиям сохранения подлинности и не нарушают ли они предмет охраны [6].

Заключение ГИКЭ является обязательным документом для принятия решений органами власти. Отрицательное заключение блокирует соответствующие действия.

5. Юридическая ответственность за нарушение подлинности: Действующее законодательство предусматривает комплекс мер ответственности:

- *административная ответственность:* ст. 7.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает значительные штрафы для граждан, должностных и юридических лиц за нарушение требований сохранения, использования и охраны ОКН, проведение работ без разрешения или с нарушением проекта, что зачастую ведет к утрате или искажению подлинных характеристик объекта;

- *уголовная ответственность:* ст. 243 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание (от штрафа до лишения свободы) за уничтожение или повреждение ОКН (включенных в реестр или выявленных). Повреждение, выражающееся в необратимом изменении подлинных элементов, составляющих предмет охраны, подпадает под действие этой статьи. Ст. 243.1 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение требований сохранения или использования ОКН, повлекшее по неосторожности их уничтожение или повреждение в крупном размере;

- *гражданско-правовая ответственность:* включает обязанность возме-

стить вред, причиненный ОКН, а также возможность принудительного изъятия объекта у собственника, не выполняющего требования по его сохранению, что является крайней мерой защиты, в том числе, подлинности объекта.

Актуальные правовые проблемы и вызовы в сохранении подлинности

Несмотря на наличие детальной нормативной базы, правоприменительная практика и сама природа ОКН порождают ряд сложных вопросов:

1. Подлинность материалов или подлинность замысла/формы: как юридически оценивать объекты, где оригинальные материалы утрачены, но объект воссоздан по точным чертежам и технологиям? ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ст. 47) допускает воссоздание утраченного ОКН «в исключительных случаях... при наличии достаточных научных данных», но статус таких объектов с точки зрения «подлинности» остается дискуссионным.

2. Подлинность контекста: Нарский документ [4] и современные подходы подчеркивают важность окружения (setting) для восприятия и ценности ОКН. Российский закон предусматривает зоны охраны (охранная зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта – ст. 34 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»). Однако обеспечение реальной сохранности исторической среды представляет собой огромную юридическую и административную проблему.

3. Нематериальные аспекты подлинности: как юридически закрепить и защитить «дух и чувство места», традиции, связанные с объектом, упомянутые в Нарском документе [4]? Частично это реализуется через предмет охраны, но многие аспекты остаются за рамками формального правового регулирования.

4. Научная обоснованность реставрации: требование закона о научной основе реставрации (ст. 43 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации») не всегда легко выполнить на практике. Роль ГИКЭ [6] здесь критически важна.

5. Баланс сохранения и использования: приспособление ОКН для современного использования ст. 44 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» часто необходимо, но поиск баланса между сохранением подлинных элементов (предмета охраны) [5] и внесением изменений является постоянным вызовом.

6. Подлинность и новые технологии: цифровизация наследия и новые материалы ставят новые вопросы о соотношении с материальным оригиналом и аутентичностью.

Заключение

Подлинность объекта культурного наследия – это сложная категория, имеющая критическое значение в юридической системе его охраны. От международных деклараций [1, 4] до конкретных норм национального законодательства [5, 6], требование сохранения подлинности пронизывает все аспекты правового регулирования. Международное право задает широкие рамки, а российское законодательство, сфокусированное вокруг понятия «предмет охраны» и института ГИКЭ, предоставляет конкретные юридические инструменты. Эффективное решение существующих и обозначенных в данной статье проблем и вызовов требует не только совершенствования законодательства и практики правоприменения, но и междисциплинарного взаимодействия и международного сотрудничества в деле сохранения бесценного культурного достояния нашей Родины во всей его подлинности.

Список использованных источников:

1. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) // Принята II Международным конгрессом архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам, Венеция, 1964 г.
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // Принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).
3. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия // Центр всемирного наследия ЮНЕСКО (WNC.21/01).
4. Нарский документ о подлинности // Принят участниками Конференции по подлинности в отношении Конвенции о всемирном наследии, Нара, Япония, 1-6 ноября 1994 г. / ИКОМОС, ЮНЕСКО.
5. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (в действующей редакции) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2002. – № 26. – Ст. 2519.
6. Постановление Правительства РФ от 25.04.2024 № 530 (с изменениями на 25.03.2025г.) «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе».